

ПОЛИФОНИЗМ ЗВУЧАНИЯ И ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ «ПОДРАЖАНИЙ КОРАНУ» А.С.ПУШКИНА

Рахманова Альбина Ходжаевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы,
Навоийский государственный
педагогический институт, alya211@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается специфика коранических мотивов в полифонизме звучания и диалогической соотнесенности в «Подражаниях Корану» А.С.Пушкина, выявляются имплицитно-эксплицитные интенции понимания сур и аятов Корана поэтом, отмечается, что каждое заимствование из Священного Писания имеет свою неподражаемую структуру и тонкое прочувствование Пушкиным важных человеческих истин.

***Ключевые слова:** коранические мотивы, высокая художественность, правда жизни, реализм, дух времени, гуманизм поэта.*

A.S.PUSHKIN “QUR’ONGA TAQLIDLAR”NING DIALOGIK MUVOFIQLIGINI POLIFONIYASI

Raxmanova Albina Xodjaevna,
filologiya fanlari doktori,
Rus tili va adabiyoti kafedrası professori,
Navoiy davlat Pedagogika instituti,
alya211@list.ru

ANNOTATSIYA

Maqolada A.S.Pushkinning “Qur’on taqlidlari” asarining dialogik o‘zaro bog‘liqlik ko‘p ovozliligidagi Qur’on motivlarining o‘ziga xosligi ko‘rib chiqiladi, shoirning Qur’on sura va oyatlarini tushunishidagi yashirin va ochiq niyatlari ochib beriladi, har bir o‘zgaruvchidan olinganligi qayd etiladi. Muqaddas Bitikning o‘ziga xos tuzilishi va Pushkinning muhim insoniy haqiqatlari tomonidan nozik tuyg‘usi borligi ko‘rsatilgan.

***Kalit so‘zlar:** Qur’on motivlari, yuksak badiiylik, hayot haqiqati, realizm, zamon ruhi, shoir insonparvarligi.*

POLYPHONISM OF SOUND AND DIALOGICAL CORRESPONDENCE OF “IMITATIONS TO THE QURAN” BY A.S. PUSHKIN

Rakhmanova Albina Khodjaevna,

Doctor of Philology,

Professor of the Department of Russian Language and Literature,

Navoi State Pedagogical Institute,

alya211@list.ru

ABSTRACT

The article examines the specificity of Quranic motifs in the polyphonism of sound and dialogical correlation of A.S. Pushkin's "Imitations of the Quran", reveals the implicit-explicit intentions of the poet's understanding of the suras and verses of the Quran, notes that each borrowing from the Holy Scripture has its own inimitable structure and subtle feeling by Pushkin important human truths.

Key words: *Koranic motifs, high artistry, truth of life, realism, spirit of the times, humanism of the poet.*

*«В пещере тайной, в день гоненья,
Читал я сладостный Коран.
Внезапно ангел утешенья,
Взлетев, принес мне талисман...»*

А.С.Пушкин

ВВЕДЕНИЕ.

Творчество А.С. Пушкина уже давно принадлежит всему человечеству. Особый талант и многообразие творческого дарования А.С.Пушкина уже давно сыскало ему славу великого поэта всех времен. И дело не только в его особом таланте. Эта «всемирная отзывчивость» и «перевоплощаемость», умение пересоздавать изображаемые эпохи и исторические данности, выделять изображаемые страсти в характерах, глубоко воссоздавая действительность и национальные культуры, практически всеми были восприняты, как свойство особенного дара и исключительности Пушкина. Тонкий и глубокий, ранимый и взрывной, яркий и запоминающийся Пушкин всегда был честен во всем и в творчестве его внутренняя сила проявлялась во всей исключительности.

«Подражания Корану» Пушкина - это цикл, состоящий из 9 стихотворений, внутри которых уместился огромный мир русского гения, сумевшего совершенно по-новому подойти к объяснению особых основ мусульманской цивилизации. Цикл целиком был опубликован в 1826 году в

сборнике «Стихотворения Пушкина». Вышедшие до этого отдельные публикации из цикла сразу же принесли поэту известность и высокую оценку современников. Таким образом, актуальность статьи обусловлена, с одной стороны, важностью исследования основ, на которых зиждется межкультурный диалог, нашедший отражение в литературе; с другой стороны - необходимостью осмысления особенностей художественного воплощения коранических мотивов в творчестве великого русского поэта А.Пушкина, что, надеемся, может помочь при выявлении ряда доминант художественного осмысления Востока в русской культуре и словесности.

Анализ литературы и методы исследования: обзорно-теоретическое осмысление и анализ, систематизация и классификация, интерпретационный и концептуальный анализы.

Многие современники поэта, исследователи его творчества, почитатели и читатели сразу же увидели индивидуальный подход поэта к новым ценностям Востока. Один из первых исследователей «восточного» творчества А.Пушкина К.С.Кашталева в статье «Подражания Корану и их первоисточник», рассматривая своеобразие знаменитого цикла Пушкина «Подражание Корану», доказывает, что в 1824 году в Михайловском Пушкин читал перевод Корана, выполненный в 1790 году М.И.Веревкиным. Данный перевод был интересен тем, что был написан «простым и сильным языком, он был, – по утверждению исследователя, – «самым поэтичным из всех переводов своего времени» [3, с. 112]. М.Веревкин подошел к переводу священной книги мусульман достаточно оригинально, он придал своему труду своеобразную «стилистическую форму сходную с библейским церковнославянским стилем» [3, с. 113]. Именно этот перевод вдохновил А. С. Пушкина на создание в 1824 году поэтического переложения Священного Писания и цикл «Подражания Корану...» явились философским итогом «нравственных скитаний» (Б.Томашевский) поэта и вот почему, так важны примечания к циклу, где проявляется весь сложнейший поиск внутренних размышлений и сентенций поэта. Пушкин выделяет комплекс тем, удивляющие исследователей его творчества проникновением в суть арабского Востока. Кашталева, размышляя о коранической сущности данного цикла замечает, что Пушкин «текстуально использовал восемьдесят один стих из тридцати трех различных сур Корана» [3, с. 121]. Это свидетельство того, что Пушкин внимательно ознакомился с Кораном, и его переложения говорят о том, что он не только проникся важностью Священной Книги, но и перенял дух и букву Священного Писания, вложив в нее все понимание и уважение к иной культуре и вероисповеданию. Каждый из

исследователей, прикоснувшись к интереснейшей теме в творчестве Пушкина, в первую очередь, хотел определить отношение Пушкина к исследованию данной темы и выявить сопоставительные грани и возможности выхода на философскую и эстетическую составляющую темы. Так, С.Рассадин говорил о том, что Коран «очаровал Пушкина своим поэтическим достоинством, поскольку в нем запечатлено национальное лицо народа, не знакомого Пушкину» [8, с. 226]; В. Виноградов отмечал, что «поэт творчески использовал стили русской народной поэзии, стиль летописи, а также стили Библии и Корана» [3, с. 482]; Д.Благой утверждал, что Пушкина привлекал «страстно-пропагандистский, пророческий тон Корана, воинственно-героический его дух» [2, с. 580]; исследователь М.Л. Нольман обращал внимание на то, что пушкинское «Подражание Корану» основывается на «конфликте безличного и всемогущего Аллаха и кичливого смертного - такова система полярных образов цикла, в которой осуществлен идейно-художественный синтез восточного мировоззрения с собственно пушкинским взглядом на жизнь» [6, с. 121]. Каждый исследователь понимал, что в творчестве Пушкина, как собственно и во всей русской литературе, тема осознания и воспроизведения Коранических мотивов, уникальное явление, что, создавая многообразие индивидуальных средств художественного выражения и художественной композиции, Пушкин нередко строил новые литературные формы на фундаменте самых разнообразных форм русской и мировой литературы. И то, что современники назвали «Подражания Корану» одной из вершин западно-восточного синтеза в творчестве Пушкина, безусловно, утверждение глубины замысла поэта. Огромное количество работ, посвященных творчеству поэта, раскрывающих специфику творческого и эстетического подхода Пушкина к изображению восточного мира, отмечают объективизм и подчеркнутый реализм тем, поднимаемых поэтом. Каждое «Подражание...» – это великолепное прочувствование сур и аятов Священного Корана, причем все они свидетельствуют о разном подходе к осмыслению жизни.

Обсуждение: Несмотря на сложность прочтения и понимания Корана, пушкинский подход к теме показывает основательность и фундаментальность его поисков коранических истин. Священная книга мусульман, основанная на откровениях Мухаммада-пророка (САВ), потрясает поэта стилистикой изложения и глубиной содержания. Пушкин проникает во внутреннюю структуру стихов Корана, чувствует мощь и давление истины аятов, проникается глубинной мощью откровений Книги. Пушкин пропускает через себя особый трепет стихов Писания, проникается метафоризмом,

осмысленностью и глубиной представляемых событий, требующих осмысленного и осознанного прочтения.

Каждая сура Корана, выбираемая поэтом, безусловно, несет в себе особую смысловую данность, помогая трансформировать ценность поэтической идеи. Репрезентация коранических сказаний в «Подражаниях...» является представлением глубокого взгляда поэта на историю из Священного Писания мусульман, и этим особенно ценны стихотворения цикла. Проблема о соотношении «Подражаний» с оригиналом неоднократно подвергалась внимательному изучению, так как процесс соотношения – это вопрос, в первую очередь, реальности и истинности переживаний самого поэта. Заинтересованность поэта в Коране была для Пушкина «реальной возможностью ответить на главные вопросы смысла жизни» [5, с. 31]. Нужно отметить, что Пушкин не ищет в Коране экзотики, как скажем, это делал Гёте в «Западно-восточном диване». Налицо строгое осмысление своего бытия и поиски смысла с ориентацией на другое, не менее важное объяснение жизни. Пушкин понимает, что, открывая правду об иных формах бытия и другом мироздании, он постигает иную формулу жизни, явно противоположной северному менталитету своего народа. Как великого поэта его не только удивляют иные формы бытия, его влекут, окрыляют, потрясают и поражают другие формы жизни арабов. Вот откуда столь проникновенные и важные стихи, оригинальные и необычные образы, клятвы, переложения: «клянусь четой и нечетой, клянуся утренней молитвой, клянусь вечернею молитвой» [4, с. 321] и др.

Важно обозначить, что Пушкина Коран привлек как выдающийся поэтический документ своего времени, образец высокой поэзии арабов и высочайшей ее культуры. Пушкина, как поэта и человека, достаточно сильно привлекает неоднозначная фигура мусульманского Пророка (САВ). Первоначальный подход поэта к Пророку (САВ) равно вынесенной им истине, о том, что он поэт. По свидетельству П. Анненкова, в год создания «Подражаний Корану» поэт был «до того увлечен гиперболической поэзией произведения, что почел за долг распространять имя Магомета, как гениального художника, в литературных кругах» [1, с. 10]. Но по мере работы над Кораном, Пушкин меняет свою точку зрения и все чаще, в текстах «Подражаний...» проскальзывает мысль о нерукотворности этой великой Книги и почитание Мухаммада (САВ) как пророка.

Каждый из девяти текстов «Подражания Корану...» несет в себе огромное количество смыслов, помогающих разобраться в сложной составляющей

Божественного и Земного. «Подражания Корану» - многоуровневый цикл, со сложной тематической данностью: здесь воедино собрано все то, что вынес Пушкин из Корана, его понимание жизни и собственной гордыни, власти и силы, веры и безверия, осуждения и поощрения, чистоты и пророчества. Это новые истины, вынесенные Пушкиным из уроков Священного Писания – Корана, это итог его многолетних атеистических поисков себя, это признание Пушкиным Бога. Для нас особенно важным является тот факт, что при работе с Кораном, Пушкин пользуется переводом М.Веревкина. Этому переводу Корана, выполненному в 1790 году драматургом М. И. Верёвкиным, суждено было сыграть важную роль в истории русской литературы. Перевод в свою очередь был сделан с перевода французского дипломата и востоковеда Андре дю Рие, вследствие чего грешил неточностью передачи смысла и повторением ошибок французского переводчика, хотя, в отличие от других русских переводов Постникова П.В., Д.К.Кантемира, выделялся простотой языка и высокими литературными качествами.

Мотивы клятвы, правдивости людей и Пророка (Сав), презрение к обману, бессребреничество, щедрая милостыня, любовь к сиротам, нравственная высота, самопожертвование, прославление женской чистоты и верности и т.д. становятся, с точки зрения поэта, необходимыми нормами и правилами человеческой жизни. Эти моральные сентенции поэта пересекаются с нравственными постулатами Корана и представляют степень отношений Единого Бога и людей. Нужно отметить, что Пушкин увлечен не религиозно-культовой, а общефилософской и нравственно-поэтической стороной Корана, Для Пушкина это образец высокой художественной литературы и культуры. Поэт писал: «Коран – это плохая физика, но зато, какая смелая поэзия» [4, с. 320]. Было вполне понятно, что в Коране поэта привлек не его религиозный текст и содержание, а прекрасный слог, ибо для него, как заинтересованного человека, «слог восточный был образцом высшей поэзии» [5, с. 39].

В каждом стихотворении и поэтическом размышлении Пушкина заключается глубокая мысль, позволяющая разобраться в сложно структурированном пространстве «Подражаний...».

В заключительном девятом «Подражании ...» Пушкин избирательно подходит к выбору коранического мотива и сюжета. Стихотворение, представленное в притчеобразной форме, является аллегорическим обозначением сложной жизненной судьбы человека. Стихотворение в притчеобразной форме повествует о человеке, уставшего от жизни и тосковавшего от тягот судьбы: «и путник усталый на Бога роптал...; с тоской

безнадежной водил он вокруг...»[4, с. 325], уснувшего под пальмой и проснувшегося по прошествии долгих ста лет. Невероятность факта возможна, ибо в этом есть доля Божественного прозрения человека, утверждает поэт. Пушкин создает сложный континуум коранического нарратива в собственном тексте для того, чтобы обозначенная рецепция могла с невероятной остротой и законченностью повествовать о важнейших открытиях человеческого восприятия Бога. В данной рецепции прослеживается аналогия со второй сурой Корана «Баккара», где сказано: «Размысли о деянии вышешаго из селения опустошеннаго и разореннаго, вещающаго к себе сице: како можеш даши жизнь Бог. Бог умершвил самаго его; по прошествии ста лет воскресив, сказал ему: давно ли ты на месте сем? Отвечал: единый день с половиною. Напротив, ты был здесь сто лет, виждь мяса и пиццие, на пищу для чрева твоего приуготованная, уцелели от всякого повреждения чрез столь долгое время, возри на твоего осла, уже токмо одни кости его белеются, послужиши примером для всего мира, ныне и во веки; виждь кости осла твоего, соберу их, облечу плотию. Неверный, ураженный чудом таковым, возопил: признаюся, что Бог всемогущ...» [6, с. 76]. (Коран, 2: 259). В данном аяте Корана говорится о действительно абстрактном человеке, который обрел веру, после воскрешения через 100 лет, увидев еще одно доказательство силы Аллаха. Именно поэтому в этом подражании, сохранившем притчеобразность суры, сохранился и субъект речи. Пушкин, следуя букве Корана, пытается найти в данной суре свое объяснение открывшейся ему истины. Его лирический герой назван прямо – «путник усталый» [4, с. 325]. Образ предельно обобщен. Однако при рассмотрении всего цикла в комплексе есть явная переключка с первым «Подражанием», в котором Аллах спрашивает Мухаммада(САВ): «Не я ль в день жажды напоил тебя пустынными водами?» [2, с. 79]. В тексте девятого «Подражания» находим:

И кладезь под пальмою видит он вдруг...

И к пальме пустынной он бег устремил,

И жадно холодной струей освежил

Горевшие тяжко язык и зеницы... [4, с. 325]

Пушкин проводит своеобразную аналогию с жизнью Пророка, создавая «своеобразное композиционное кольцо: «путник усталый» как бы повторяет путь уже пройденный пророком» [2, с. 82]. Субъект речи выступает как путник, это лирический герой или абстрактный человек (упомянутый в Коране). Его путешествие и духовное перерождение – это повторение пути пророка, здесь «универсализируется в жизненный путь пророка и снимается момент его

исключительности» [2, с. 81]. Реалистичность образа, его типизация важна для поэта, как возможность присутствия в судьбе лирического героя личных автобиографических мотивов А.С. Пушкина. Отождествляя себя с фигурой героя, Пушкин говорит и о сложностях своего личного пути, сложностях поэтического дарования и мытарств пророчества.

Духовное возрождение возможно только через страдание, - утверждает поэт в данном «Подражании...». Идея нравственного служения Богу, вера в него и его могущество, принципы праведности и скромности, важности жизненного пути – вот главные мотивы данного поэтического текста. Выбор нравственных акцентов, представление сложности пути от заблуждения к истине, от пустыни, как импликации зла и преодоление его, как выход человека к добру, вере, свету придает данному завершающему стихотворению цикла исключительно индивидуальное звучание. «И с Богом он дале пускается в путь». Основная смысловая данность подобного заключения - итог собирания идей, вынесенных Пушкиным из Корана. От безверия и недовольства, смещения жизненных акцентов, сложных личных комплексов - к вере, к обретению себя, к Богу приходит и сам поэт. В этом и заключается основная смыслообразующая доминанта цикла, выстраивающая тонкий и глубокий путь человека к вере, к обретению духовных ориентиров и жизненных маяков.

Результаты: Нужно отметить, что все «Подражания» имеют сложную субъектную составляющую: помимо голоса лирического героя в нем слышны и голоса Аллаха и пророка Мухаммада(САВ), занимающих позиции ролевых героев. Цикл разворачивается как сложный диалог трех сознаний, причем голоса могут не только звучать ясно и отдельно, но и способны сливаться, звучать в унисон, когда, оказывается, трудно отделить один голос от другого. Отсюда полифоническая основа лирического сюжета в «Подражаниях Корану», заметно отличающая их от первоисточника. Такая мотивная организация позволяет выразить стереоскопическое мировосприятие и миропереживание самого поэта, и через него мы можем определить степень широты и масштабности художественного мира Пушкина, глубину его проникновений в Коран, характер эстетической оценки чуждой для него ментальности.

Композиция цикла, внутренняя диалогическая соотнесенность текстов, полифонизм звучания, удвоение нравственных кодов, тройственность голосов, важная смысловая составляющая являются главными понятиями, объединяющими стихотворения в единое начало.

Выводы: В цикле «Подражания Корану» за яркой и необычной для северных народов восточных черт и нравственных постулатов новой культуры,

Пушкин открывает особенный мир чистоты помыслов и нравственных единиц. Все части цикла объединены между собой общей нитью повествования, за всеми религиозными сюжетами цикла прослеживаются черты обычного человека, который должен повиноваться высшим божественным законам. Основной объединяющей темой всего цикла становятся законы и тайны человеческого бытия. Каждый текст имеет свою рецепцию в Коране, и пушкинская репрезентация мотивов в каждом стихотворении освещается в свете его «видения» правды. Следовательно, мы можем определить в них создание Пушкиным особого восточного текста, наделенного двойным пониманием истин жизни восточной и русской ментальности. Все масштабы заявленных тем решают важные проблемы человеческой жизни: место и судьбу человека в мироздании, определение Высшего закона и силы (Бог, Аллах), объективные законы земного бытия и миропорядка.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Анненков П. В. Пушкин в Александровскую эпоху/Сост. А. И. Гарусов. - Мн.: Лимариус, 1998.
2. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина. -М., 1967.
3. Виноградов В. Стиль Пушкина. -М., 1941.
4. Дарвин М.П., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. –М., 2001.
5. Кашталева К.С. "Подражания Корану" и их первоисточник// Записки коллегии востоковедов. -Т.V - Л., 1930.
6. Марданова Ф.Б. Использование фразеологизмов в устной и письменной речи (на материале художественных произведений). Academic Research in Educational Sciences 2, 1288-1294. 2021.
7. Нольман М.Л. Пушкин и Саади. -М., 1967.
8. Пушкин А.С. Подражания Корану. Соч.в 3 т. –Т.1.-М.:Худ.лит.1985.
9. Рассадин С. Мой Пушкин. -М., 1969.
10. Рахманова А.Х. Нравственные истины Корана в творчестве А.С. Пушкина // ОИИ. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-istiny-korana-v-tvorchestve-a-s-pushkina>
11. Рахманова А.Х. Специфика восприятия Корана русскими поэтами начала XIX века //Образование и инновационные исследования международный научно-методический журнал. – 2022. – №. 1.

12. Рузиева З.М. The Category of the Verb Aspect in Russian and the Methods of its Expression in the Uzbek Language. BioGecko Vol 12 Issue 04 2023 ISSNNO:2230-5807 A Journal for New Zealand Herpetology/
13. Томашевский Б. Пушкин. (в 2-кн). -М.: Л., 1961. -Т.2.
14. [https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Аль-Коран_аравлянина_Магомета_\(пер._М._Веревкина,_1790\)_-_часть_1.pdf](https://ru.wikisource.org/wiki/Индекс:Аль-Коран_аравлянина_Магомета_(пер._М._Веревкина,_1790)_-_часть_1.pdf). –С.76.